ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

304-е и 305-е заседания • 26 мая 1948 года

№ 74

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста четвертое заседание

		Стр.
78.	Предварительная повестка дня	1
79.	Утверждение повестки дня	1
80.	Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	1

Триста пятое заседание

81.	Утверждение повестки дня	11
82.	Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	11
83.	Дискуссия по порядку рассмотрения вопросов на повестке дня	15
84.	Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии	16
85.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	20

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Комитет экспертов, не значит ли это, что стороны будут подчиняться этому решению или, по крайней мере, будут пытаться его выполнять.

Положение является очень серьезным, затрагивая самые основы мира и Организации Объединенных Наций, и я поэтому с большим интересом изучу предложение представителя Аргентины, когда мы его получим. В ожидании этого делегация Соединенных Штатов поддерживает предложение Председателя Совета по всем вопросам, касающимся Комиссии, считая, что кашмирский вопрос имеет приоритет и что другими вопросами Комиссия будет заниматься когда она сочтет это своевременным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я предлагаю сделать перерыв до 3 часов дня. Прошу представителя Аргентины изложить в письменной форме предложения, сделанные им сегодня утром, чтобы облегчить нашу дискуссию.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м. дня.

ТРИСТА ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 26 мая 1948 г. в 3 ч. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

81. Утверждение повестки дня[1]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Повестка дня нашего заседания та же, что и на сегодняшнем утреннем заседании; она включает рассмотрение следующих вопросов: индо-пакистанского, чехословацкого и палестинского.

Слово к порядку дня предоставляется представителю Бельгии.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Позвольте мне задать один вопрос. Насколько я понимаю, необходимо, чтобы Совет сегодня же обменялся мнениями по палестинскому вопросу. В таком случае, не лучше ли дать ему приоритет над чехословацким вопросом? Это означало бы переместить пункты 3 и 4 нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: В самом деле, нам нужно это решить. Необходимо, чтобы мы сегодня обсудили палестинский вопрос и я должен довести до вашего сведения целый ряд документов, наиболее важными из которых являются ответы Еврейского агентства и арабских государств (по крайней мере некоторых из них) на последнюю отправленную им телеграмму по поводу приказа о прекращении огня.

Я получил ответ от Еврейского агентства. Что касается ответа от арабских государств, то мне сообщили, что он получен и в настоящее время расшифровывается. Я рассчитываю получить его через час или, может быть, через два.

При таких условиях мы можем или начать с палестинского вопроса (и в этом случае я сообщу вам имеющуюся у меня информацию, после чего мы прервем дискуссию, чтобы перейти к другому вопросу, до тех пор пока второй из указанных документов не будет мне вручен) или же, может быть, будет более разумно продолжать начатое сегодня утром обсуждение индо-пакистанского вопроса, с тем, что мы прервем его как только мне принесут ожидаемый мною документ, или, во всяком случае, вскоре после того, как я его получу.

Я предлагаю второй план работы, но мне хотелось бы выслушать мнение представителя Бельгии; если он предложит другой порядок, я готов принять его к сведению.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Я вполне удовлетворен, господин Председатель, тем порядком, которого вы хотите придерживаться. Мой запрос к тому же не относился к индо-пакистанскому вопросу, а касался только порядкового места на повестке дня чехословацкого и палестинского вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Если нет возражений, я считаю повестку дня утвержденной в том виде, как она была предложена, понимая под этим, что, поскольку это касается порядка вопросов, мы рассмотрим сначала пункт 2 повестки, после этого пункт 4 перед пунктом 3, причем по пункту 2 (индо-пакистанский вопрос) я остановлю дискуссию, когда я увижу, что у нас остается такое количество времени, которое нужно посвятить обсуждению палестинского вопроса.

Измененная таким образом повестка дня утверждается.

82. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

По приглашению Председателя представитель Индии П. Пиллай и представитель Пакистана М. Испагани занимают места за столом Совета.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски)*: Считаясь с срочностью чрезвычайно важных вопросов на повестке дня нашего дневного заседания, я буду очень краток. Я хочу поддержать предложение, сделанное сегодня утром [*304-е заседание*], исходя из тех соображений, что канадская делегация учитывает, что в принятой Советом Безопасности 21 апреля 1948 г. резолюции [*документ S/726*] по поводу индо-пакистанского спора содержатся совершенно точные инструкции для Комиссии. Что касается вопроса о Кашмире, в резолюции говорится:

«Предписывает Комиссии безотлагательно отправиться на Индийский субконтинент, где предложить свои добрые услуги и посредничество правительствам Индии и Пакистана в целях облегчения принятия необходимых мер как для

[1] Та же повестка дня, что и на 304-м заседании.

восстановления мира и порядка, так и для проведения плебисцита обоими правительствами...»

Насколько я понимаю, Председатель сделал предложение в том смысле, что от усмотрения Комиссии будет зависеть принять во внимание такие другие вопросы, по которым оба правительства находятся в споре, и применить свое посредничество и свои добрые услуги к этим вопросам. В этом смысле канадская делегация охотно поддерживает предложение Председателя.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) *(говорит по-французски):* Мое мнение совпадает с только-что высказанным мнением представителя Канады. Резолюции от 20 января [*документ S/654*] и от 21 апреля [*документ S/726*] возложили на Комиссию Совета Безопасности различные функции. Мне кажется, что при настоящих условиях роль Комиссии должна заключаться прежде всего в предложении добрых услуг. Такая роль может быть выполнена с успехом только на месте. Поэтому, как это предусмотрено в резолюции от 21 апреля, мы считаем, что Комиссия должна как можно скорее отправиться к месту своего назначения. К тому же оба заинтересованные правительства как будто согласны принять предложение добрых услуг этой Комиссии. Последняя, однако, не должна считать, что ее роль ограничена исключительно этой задачей; по нашему мнению, добрые услуги должны распространиться и на различные другие вопросы, затронутые во время дискуссии в Совете Безопасности.

В этом смысле, господин Председатель, бельгийская делегация поддерживает сделанное вами предложение.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* В соответствии с предложением Председателя я составил в письменной форме два проекта резолюции [*документы S/790* и *S/791*], в которых излагаются васказанные мною в моем первом выступлении по этому вопросу взгляды [*304-е заседание*]. В частности мне хочется подчеркнуть, что я не предлагаю немедленного обсуждения этих двух проектов; напротив, я хотел бы, чтобы они были посланы Комитету экспертов, с тем чтобы мы могли обсудить содержащиеся в них вопросы после того, как мы ознакомимся с заключениями Комитета.

Я настолько далек от мысли помешать рассмотрению кашмирского вопроса или создать в этой области какие-либо затруднения, что я считаю, что Председатель мог бы просить Генерального Секретаря созвать предварительное заседание членов Комиссии хоть завтра, с тем чтобы они могли обменяться мнениями и довести до сведения своих правительств, когда и где должны собраться специально назначенные представители для начала своей работы.

Вот те два вопроса, на которые я хотел бы обратить внимание Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Представитель Аргентины только-что внес предложение, которое я сам хотел сделать. Это предложение мне представляется логичным заключением наших прений сегодня утром [*304-е заседание*].

Некоторые члены Совета высказались за мое предложение, которое я продолжаю поддерживать, а именно, чтобы Комиссия начала функционировать без излишних задержек. Я не думаю, чтобы это противоречило предложению о том, чтобы собрать сначала, если не завтра, то во всяком случае до конца этой недели, саму Комиссию, или по крайней мере тех ее членов, которые были назначены и которые находятся здесь, с тем чтобы они могли обменяться мнениями относительно методов их работы.

Такой способ действия мне кажется разумным и, если не ошибаюсь, он был предложен сегодня утром представителем Сирии. У нас, может быть, останется таким образом возможность пересмотреть этот вопрос, если члены Комиссии сами заявят нам, что по их мнению порученная им работа сопряжена с большими трудностями. Но я на это не расчитываю.

Если Совет согласен, то мы можем временно закончить дискуссию, предложив Секретариату созвать на совещание тех представителей, которые могут на нем присутствовать, хотя они и не будут представлять полного состава членов будущей Комиссии (потому, что например, представитель Аргентины находится в отсутствии). Это даст им возможность обменяться мнениями и Совет Безопасности сможет ознакомиться в ближайшем будущем с результатом такого обмена мнениями. После этого мы примем окончательное решение об отправке Комиссии к месту ее назначения.

А. ГОНСАЛЕС-ФЕРНАНДЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я хотел бы получить еще одно пояснение от Председателя. Если я правильно понял, в том случае если делегации, представленные в Комиссии постановят, что Комиссия должна отправиться в Индию или в Европу, с тем чтобы там начать функционировать, то нужды в новом решении Совета Безопасности не будет, ввиду того, что принятие нового решения будет означать обсуждение принятой уже Советом Безопасности резолюции. Если же, с другой стороны, члены Комиссии решат, что при данных условиях нет гарантий, необходимых для выполнения их функций, то в этом случае потребуется новое решение Совета Безопасности. Но если члены Комиссии решат, что они могут отправиться в Индию для выполнения своей задачи, то я не думаю, что Совет Безопасности должен будет принимать новое решение по этому вопросу ввиду того, что такое решение уже было принято.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я согласен с тем, что сказал Председатель относительно собрания делегаций государств-членов Комиссии, которая должна отправиться в Кашмир и в Индию.

Я должен сказать несколько слов по поводу двух проектов резолюции, представленных представителем Аргентины. Я согласен с тем, что этот вопрос мог бы быть рассмотрен Комитетом экспертов, но только при условии, что это не

помешает работе Комиссии и не задержит ее. Члены Комиссии соберутся здесь и им будет принадлежать решение о том, когда они отправятся на Восток, проедут ли они мимо Европы или остановятся там или же проследуют прямо к месту выполнения своей задачи. Эти решения являются их прерогативой и делегаты могут их решить между собой. Мы надеемся, что они соберутся возможно скорее, с тем чтобы приступить к работе, которая на них возложена.

В то же время Комитет экспертов будет продолжать собираться здесь, до или после отъезда Комиссии на Восток, потому что этот вопрос не относится непосредственно ни к проведению в жизнь принятой Советом Безопасности резолюции, ни к связанным с этим финансовым мероприятиями. Я не думаю, чтобы Комитет экспертов мог своими заявлениями помешать осуществлению резолюции. Он может только заявить, что поскольку резолюция Совета Безопасности касается посредничества и добрых услуг, то она должна быть осуществлена там, на месте. Я не считаю, чтобы передача этого вопроса в Комитет экспертов могла бы способствовать быстрому проведению в жизнь резолюции, но мы можем тем не менее получить ее консультативное заключение. В то же время я не думаю, что эти резолюции помешают почину и деятельности Комиссии или создадут для нее задержку.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я полагал, что в моих предыдущих замечаниях я достаточно ясно выразил свою мысль, однако, из слов представителя Сирии я вижу, что это не так.

Члены Совета могут легко убедиться, что в моих двух проектах резолюции нет ссылок на кашмирский вопрос. Эти две резолюции имеют общий характер и, приняв их, Совет Безопасности примет меры на будущее независимо от того, смогут ли они быть применены к обсуждаемому сейчас вопросу или нет. Эти две резолюции таким образом ни в какой степени не связаны с кашмирским вопросом и не должны отсрочить его рассмотрение. Они будут направлены в Комитет экспертов, с тем чтобы созданный для этой цели комитет Совета Безопасности мог изучить этот вопрос и дать нам свое заключение. Рассмотрение спора между Индией и Пакистаном по поводу Кашмира будет тем временем продолжаться.

Я не знаю что я еще должен сказать, чтобы пояснить, что эти две резолюции ни в какой мере не могут послужить препятствием для рассмотрения кашмирского вопроса, его отсрочить или же затруднить это решение.

В. ЛОФОРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Моя делегация не имеет возражений против двух проектов резолюций, предложенных представителем Аргентины.

Следовало бы, однако, внести небольшую редакционную поправку в проект резолюции, напечатанный в документе S/790. Если представитель Аргентины согласен, то первая строчка проекта резолюции могла бы гласить:

«Постановляет поручить Комитету экспертов изучить следующие вопросы и доложить...»

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-французски)*: Я не буду спорить с представителем Соединенного Королевства по редакционному вопросу в английском тексте. Я принимаю его предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Сначала я хочу ответить на то, что только-что сказал представитель Колумбии.

Совещание Комиссии, как я его себе представляю, будет иметь частный характер, подготовительный для начала работ Комиссии, и, конечно, не повлияет на решения, принятые уже Советом. Поэтому мне представляется вполне нормальным, чтобы нам был сделан доклад, осведомляющий нас об имевшем место обмене мнений, а может быть и о заключениях Комиссии по вопросам, на которые она сама хотела бы обратить внимание Совета Безопасности.

Остаются еще два пункта. Что касается резолюций, внесенных представителем Аргентины, насколько я раньше его понял, он не хотел, чтобы мы их обсуждали сейчас или ставили на голосование. Если я ошибаюсь, то я прошу уточнить его мысль по этому пункту.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-английски)*: Это правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: В таком случае, эти два проекта резолюции будут отложены для дальнейшего рассмотрения Советом Безопасности.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: ...после того как мы выслушаем заключение Комитета, существование которого должно иметь какой-то смысл. Может быть Совет пожелает, однако, заняться этим вопросом немедленно, против чего я не возражаю. Я надеюсь, что не будет необходимости голосовать по этому вопросу. Достаточно передать эти проекты Комитету, если нет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я хотел бы избежать недоразумения. Для того, чтобы передать эти два вопроса Комитету экспертов, нужно, чтобы мы приняли резолюцию, корая как-раз имеет эту цель. Мне кажется поэтому, что я не понял представителя Аргентины, и если он не возражает против того, чтобы Совет Безопасности принял сейчас решение по этим резолюциям, согласно которым данный вопрос будет передан Комитету экспертов, я спрошу Совет, согласен ли он с этим. Если нет возражений, то эти две резолюции будут считаться принятыми, при условии, что никто из членов Совета не пожелает иметь больше времени для ознакомления с резолюциями.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Если правила процедуры, принятые этим Советом, не отличаются от парламентарных правил, принятых во всех странах мира, я не думаю, чтобы мы должны были обсуждать содержание этих резолюций до того, как мы получим заключение Комитета экспертов. Я просто хочу, чтобы Комитет экспертов дал нам свое заключение, которое мы и будем в дальнейшем обсуждать.

Представляется излишним принимать эти две резолюции, так как я не хочу, чтобы Совет их принимал до тех пор, пока они не будут надлежащим образом обсуждены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я прошу представителя Аргентины перечитать текст двух предложенных им резолюций.

Я беру документ S/791. В нем говорится: «Совет Безопасности постановляет возложить на свой Комитет экспертов задачу составления доклада». Я спрашиваю, согласен ли Совет Безопасности принять такое постановление. Вторая резолюция [*документ S/790*] составлена в тех же выражениях. Для того, чтобы Комитет экспертов произвел такое исследование, нужно сначала, чтобы мы дали ему соответствующую директиву. Я хочу просить Совет теперь же принять решение по поводу этой директивы.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Не лучше ли было бы дать возможность членам Совета изучить содержание этих двух резолюций и только после этого возвратиться к их обсуждению?

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Эти два проекта резолюции имеют форму постановлений или резолюций, но совершенно очевидно, что я не прошу Совет сегодня принимать по ним решение. Я предлагаю передать их Комитету экспертов для изучения, и когда мы будем иметь заключение Комитета, то и украинский представитель, и все другие представители будут иметь в своем распоряжении две недели, три недели, месяц или даже три месяца для их рассмотрения. Эти резолюции поступят в Совет, и только тогда Совет вынесет свое решение. В данный же момент речь идет только о передаче этих документов в Комитет.

Или этот вопрос слишком сложный, или же я его не понимаю, и в этом случае я предпочел бы, чтобы Председатель принял то решение, которое ему представляется наиболее подходящим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Если вы хотите, я спрошу Совет Безопасности, согласен ли он принять эти два проекта резолюций, которые были внесены вами в качестве представителя Аргентины и которые имеют в виду поручить Комитету экспертов произвести исследование по этим двум вопросам. При этом подразумевается, что, когда результат этого исследования будет представлен Совету, он сможет рассмотреть по существу вопросы, о которых идет речь.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сказать несколько слов в связи с этими аргентинскими резолюциями. Я оговариваюсь, что совершенно не буду касаться — ни прямо, ни косвенно — существа индо-пакистанского вопроса.

Меня интересует следующее: Комитет экспертов был создан для рассмотрения вопросов чисто процедурного порядка. То, что сейчас предусматривается аргентинскими резолюциями, выходит за рамки процедурных вопросов. Советскую делегацию особенно интересует следующий вопрос: в случае принятия обеих аргентинских резолюций, или одной из них, — будет ли Комитет экспертов заниматься в какой бы то ни было мере расследованием или не будет? Если эти резолюции предусматривают хотя бы в малейшей степени проведение Комитетом экспертов такой работы, которая будет заключать в себе элементы расследования, то это — не задача Комитета экпертов и, конечно, это — не процедурный вопрос.

Я считал необходимым сделать это заявление для того, чтобы высказать позицию советской делегации по этому вопросу. Оговариваюсь опять, что это заявление сделано безотносительно к существу спора между Индией и Пакистаном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: В сделанных здесь замечаниях имеется один пункт, который во всяком случае заслуживает рассмотрения со стороны членов Совета Безопасности. Нет ли другого органа, который был бы более компетентен, чем Комитет экспертов, для рассмотрения вопроса об оплате расходов? Правда, этот Комитет был учрежден для рассмотрения вопросов, касающихся процедуры, но круг его ведения не был точно определен. Мы можем поэтому поручать ему и другие вопросы и ввиду этого я считаю целесообразным поручать ему рассмотрение юридических вопросов. Но если речь идет о финансовых вопросах, связанных с функционированием Организации Объединенных Наций, то может быть имеются другие органы, лучше подготовленные для этой задачи.

Если представитель Аргентины не возражает, мы могли бы обдумать это до нашего следующего заседания. Тогда мы займемся вопросом об Индии и Пакистане. Мы можем попросить Секретариат проверить этот пункт и выяснить, нельзя ли будет поручить исследование, касающееся расходов, другому органу.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Если я правильно понял проект резолюций, внесенных представителем Аргентины, то их цель заключается в получении известных данных, почерпнутых в различных юридических директивах или в тех резолюциях, которые были приняты до сих пор Советом Безопасности.

По моему мнению, мы могли бы достигнуть цели, поставленные этими резолюциями, если бы в обоих случаях Совет Безопасности поручил Секретариату подготовить материалы по этим вопросам.

Что касается юридических последствий резолюций, принятых Советом Безопасности согласно главе VI Устава, то я думаю, что Правовому департаменту Секретариата следовало бы подготовить по этому вопросу соответствующий материал.

В связи с проектом резолюции, касающейся финансовой стороны, мне кажется, что Секретариат во всяком случае мог бы составить предварительный доклад Совету Безопасности, после чего Совет сможет решить, следует ли создавать новый аппарат для изучения этого вопроса или поручить его Комитету экспертов.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* Повидимому Совету Безопасности нравится терять возможно больше времени, занимаясь пустяками, и не обращать внимания на серьезные дела, которые относятся к его ведению согласно Уставу. Так например, представитель СССР заранее принимает излишние предосторожности и в предвидении того, что может произойти, когда Совет будет рассматривать внесенный мною проект резолюции по чехословацкому вопросу, он нам говорит, что Комитет экспертов был создан исключительно для рассмотрения вопросов чисто процедурного порядка и поэтому не может заниматься никаким расследованием и он нарочно воспользовался словом «расследование», очевидно подготавливая позицию, которую он займет, когда наступит время для рассмотрения моего проекта резолюции по чехословацкому вопросу.

Принимая во внимание, что представители СССР и Украины так хорошо обо всем осведомлены, меня удивляет, что первый из них может утверждать, будто Комитет экспертов был создан исключительно для рассмотрения процедурных вопросов, тогда как этот Комитет уже рассматривал вопросы по существу. Если я не ошибаюсь, этот орган фактически занимался всеми вопросами, связанными с системой опеки, особенно в отношении стратегических районов. Кроме того, это такой Комитет, которому Совет Безопасности может поручить изучение любого вопроса, так как в нем представлены все государства-члены Совета Безопасности, так что каждый из них в отдельности может запросить все нужные ему сведения для того, чтобы дать нам свое заключение. Кроме того, хотя я и считаю, что принятие новых членов Организации есть простой вопрос процедуры, поскольку это касается Совета Безопасности, следует отметить, что Совет располагает другим комитетом, совершенно аналогичным Комитету экспертов, а именно Комитетом по приему новых членов, который по мнению представителя Советского Союза был создан для рассмотрения вопросов по существу.

Все это лишь втирание очков для того, чтобы защитить себя еще до нападения, как я уже сказал, и подготовиться к тому моменту, когда Совет будет рассматривать внесенный мною проект резолюции по поводу Чехословакии.

Мое предложение очень простое: передать этот вопрос Комитету экспертов, потому что нет более подходящего для этой цели комитета, который мог бы им заняться. В каких видах? Для того, чтобы Комитет вынес окончательное решение о том, что он считает более целесообразным? Конечно нет. Мы ему поручаем собрать данные у Секретариата, у Правового департамента и всюду, где он только сможет, и представить нам по этому вопросу доклад, который позволит Совету Безопасности раз навсегда принять по нему решение.

Я хочу повторить, однако, что я сделал эти замечания специально для того, чтобы обратить внимание Совета на мотивы, которыми руководствовался представитель Советского Союза. Что же касается судьбы двух проектов резолюции, то я ничего больше не прошу. Пусть Председатель или Совет примут то решение, которое они считают лучшим.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сказать, что я говорил в десять раз меньше, чем представитель Аргентины.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-французски):* Это вероятно в первый раз, так как все знают, что представитель Советского Союза может говорить два, три или четыре часа подряд.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не могу вспомнить такой случай.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Оба замечания правильны, но я предлагаю вернуться к обсуждаемому нами вопросу.

Предложения, внесенные представителем Аргентины, вызвали ряд возражений, и немного отличающееся от них предложение было сделано представителем Китая. Ввиду этого, если вы согласны, я думаю, нам нужно будет несколько дней для размышления и я предлагаю остановить на этом сегодня рассмотрение резолюции и возобновить его тогда, когда мы получим доклад Комиссии, о котором мы только-что говорили.

Итак, мы согласились на том, что Секретариат в непродолжительном времени созовет совещание членов Комиссии, которая будет отправлена в Кашмир, и что эта Комиссия сможет нам сообщить свои замечания.

Мы переходим теперь к следующему пункту повестки дня. Прошу представителей Индии и Пакистана принять мою благодарность.

Представитель Индии П. Пиллай и представитель Пакистана М. Испагани покидают места за столом Совета.

83. Дискуссия по порядку рассмотрения вопросов на повестке дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я хочу спросить представителя Сирии, можем ли мы заслушать текст телеграммы, которую он должен сообщить Совету?

Я ставлю этот вопрос для того, чтобы выяснить, должны ли мы обсуждать чехословацкий вопрос в течение некоторого времени или немедленно приступить к вопросу о Палестине.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* По моему мнению, лучше перейти к вопросу о Чехословакии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Необходимо, чтобы мы сегодня вечером, хотя бы частично, рассмотрели палестинский вопрос. Поэтому, если мы приступим к вопросу о Чехословакии, то мы должны иметь в виду, что после этого мы будем обсуждать палестинский вопрос и поэтому мы должны ограничить время обсуждения чехословацкого вопроса. Я готов посвятить полчаса обсуждению чехословацкого вопроса в надежде, что за это время мы сумеем покончить с этим вопросом.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Составленные на арабском языке документы, которые должны быть сообщены Совету Безопасности, переводятся в настоящее время; эта работа только-что началась и следует считать, что перевод и переписка их займет около часу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я хотел бы узнать мнение Совета о порядке нашей работы.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Желательно было бы заняться палестинским вопросом. Я не имею возражений против того, чтобы обсуждать в любое время чехословацкий вопрос, но мне кажется, что палестинский вопрос является более срочным.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Насколько я помню, было принято решение о предоставлении сорокавосьмичасового срока. Этот срок уже истек.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности был уведомлен, что главный документ, который он должен рассмотреть в связи с палестинским вопросом, может быть получен не ранее, как через час. Имеется ли у нас достаточно материала для обсуждения, в связи с этим вопросом, или лучше использовать это время, чтобы продвинуть рассмотрение чехословацкого вопроса? Может быть у Председателя имеются другие документы, которые он хотел бы представить на рассмотрение Совета Безопасности в связи с Палестиной. Если это займет около часу времени, пока мы будем ждать получения главных документов, то может быть лучше было бы рассмотреть сейчас эти другие документы.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я хочу сделать заявление в связи с замечаниями относительно сорокавосьмичасового срока. Сегодня я получил телеграммы из Аммана и Дамаска, в которых меня извещают, что ответы были посланы сегодня из Аммана в 9 часов утра по местному амманскому времени, что соответствует 2 часам утра нью-йоркского времени, т.е. значительно раньше истечения поставленного срока. Эти ответы были получены здесь сегодня в 11 часов утра. Они были зашифрованы и все это время пошло на их расшифрование и перевод с арабского на английский язык. Таким образом, нет речи об опоздании, дело только во встретившихся затруднениях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мы займемся в течение часа чехословацким вопросом.

84. Продолжение обсуждения письма постоянного представителя Чили по вопросу о событиях в Чехословакии

По приглашению Председателя представитель Чили Э. Санта-Крус занимает место за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* У меня имеется только несколько кратких замечаний по поводу дискуссии на нашем последнем заседании [*303-е заседание*], на котором мы рассматривали этот вопрос и во время которого представитель Союза Советских Социалистических Республик, прибегнув к двойному вето, воспрепятствовал желанию остальных членов Совета Безопасности ознакомиться с доказательствами, которые имеются по этому вопросу.

Сознаюсь, что меня удивил его образ действий. Я полагал, что было бы предпочтительнее и правильнее, чтобы все доказательства такого рода были систематически рассмотрены в небольшом подкомитете, вместо обсуждения их в самом Совете Безопасности. Но представитель СССР несомненно имел для этого свои основания.

Я не могу удержаться от заявления, что я потрясен его злоупотреблением правом двойного вето. Мое правительство — я повторяю — продолжает быть верным сделанной в Сан-Франциско декларации, хотя я не знаю, какие последствия будет иметь для этой декларации тот факт, что представитель Союза Советских Социалистических Республик пользуется одним из пунктов этой декларации для того чтобы аннулировать другой пункт того же самого документа.

Он сделал явную бессмыслицу из пункта 2 главы I, тогда как для меня совершенно очевидно, что то что хотел сделать Совет Безопасности — а именно, назначить небольшой подкомитет из своих трех членов — предусмотрено в декларации, где говорится «о создании таких органов или учреждений, какие он считает необходимыми для проведения своих функций», причем это мероприятие принадлежит к числу тех, которые Совет Безопасности может принять путем голосования процедурного характера.

Вот подлинный текст декларации в Сан-Франциско:

«...создает такие органы или учреждения, какие он считает необходимыми для проведения своих функций».

Мне кажется, что пункт 4 той же главы мало сюда относится. Здесь нет речи о расследовании, которое может положить начало тому, что в этом пункте называется «цепь событий». Совет Безопасности имел в виду только организовать свою собственную работу наиболее эффективным и правильным образом, а это не может рассматриваться как нечто, могущее положить начало «цепи событий», равно как и расследование этого вопроса самим Советом Безопасности.

Даже представитель Союза Советских Социалистических Республик не может этому воспрепятствовать. Он не может наложить вето на включение какого-нибудь вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Иначе никогда не могло бы быть голосований процедурного характера, если бы, согласно его теории, представитель Советского Союза мог бы в любом случае, по собственному желанию, объявлять, что тот или иной вопрос не относится к процедуре.

Я хотел бы также отметить другой вопрос. Вы несомненно помните, что на нашем заседании по

этому вопросу, состоявшемся 29 апреля [*288-е заседание*], я оговорил свое право вернуться к некоторым заявлениям о якобы исторических фактах, сделанным представителем Украинской Советской Социалистической Республики. Я не задержу Совет Безопасности критикой аргументов представителя Украинской ССР, поскольку они мне представляются не относящимися к делу. Но в этих заявлениях содержалось одно утверждение, которое он просил занести в протокол и которое я считал своим долгом проверить.

Он заявил, что 21 сентября 1938 г. французское и британское правительства представили совместный ультиматум правительству Чехословакии. Вот его собственные слова:

«В этом ультиматуме с убийственной откровенностью запрещалось Чехословакии принимать помощь со стороны СССР» [*288-е заседание*].

По его словам указанный ультиматум содержал фразу, которую он, якобы, процитировал из этой ноты:

«Война может принять характер крестового похода против большевизма, и правительствам Соединенного Королевства и Франции будет очень трудно оставаться в стороне» [*там же*].

Всякому, кто знаком с нашими официальными документами и их терминологией, такая фраза сразу покажется невероятной. Я навел справки и установил, что подобного документа, который подтверждал бы это заявление, в распоряжении моего правительства не имеется. В документе, на который ссылается представитель Украинской Советской Социалистической Республики, нет такой фразы, которая хотя бы отдаленно напоминала ту, которая была якобы процитирована, и подобная мысль не соответствовала британской политике того времени. Совершенно очевидно, что представитель Украинской Советской Социалистической Республики стал жертвой бесстыдного и грубого подлога, которого нельзя оставить в протоколе без исправления.

В распоряжение моего правительства имеются известные заявления выдающихся представителей Чехословакии, сделанные под присягой, которые поступили ко мне и которые я готов в надлежащее время довести до сведения Совета Безопасности.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я удивлен той информацией, которую получил г-н Кадоган при наведении справок о тех документах, о которых я упоминал в своем выступлении. Мне кажется, что г-на Кадогана сильно подвели в этом вопросе. У меня имеются документы (к сожалению, их сейчас нет у меня под рукой, но в удобное время я воспользуюсь случаем и проиллюстрирую эти документы), которые подтверждают то, о чем я говорил. У меня имеются копии текстов английских заявлений, и я собираюсь в подходящее время предъявить не только эти факты, эти отрывки, но, может быть, также и некоторые другие связанные с этим документы, которые полностью раскрывают английскую политику того времени в отношении Чехословакии и английскую позицию в мюнхенский период. Я не удивлюсь после этого, если через некоторое время будет заявлено, что и самого факта мюнхенского предательства не существовало. Это можно заявить с таким же основанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан. Я хочу сделать краткое заявление в качестве представителя Франции.

Представитель Соединенных Штатов Америки в прошлый раз указал, что его правительство может получить в Соединенных Штатах и в американской зоне оккупации Германии свидетельства чешских государственных деятелей относительно переворота, имевшего место в Праге, которые будут сообщены Совету Безопасности для его сведения. Я хотел заявить, что я согласен с этой процедурой, которая позволит Совету избегнуть длительных прений и, в зависимости от содержания документов, которые будут ему сообщены, Совет решит, следует ли возобновить настоящую дискуссию.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я позволю себе напомнить Председателю, что на последнем заседании, когда обсуждался этот вопрос [*303-е заседание*], был внесен проект резолюции [*документ S/782*], — члены Совета наверное имеют его у себя — в котором предлагается поручит Комитету экспертов собрать информацию, которая к нему поступит, с целью возможно скорого представления доклада по этому вопросу в Совет Безопасности.

Этим путем, мне кажется, мы избавим Совет от потери времени, которая произойдет если он сам займется этим делом. Совет в конечном итоге сможет рассмотреть этот вопрос, когда он получит доклад Комитета экспертов.

Я не хочу снова указывать на доводы в пользу внесенного мной проекта; его содержание, мне кажется, достаточно говорит само за себя. Так как мы не сумели поручить задачу собирания информации специально для этого созданному органу, то, я надеюсь, что мы сможем поручить ее уже существующему органу, который, как мы только-что слышали, занимается исключительно рассмотрением вопросов процедурного характера.

Я предлагаю поэтому обсудить и поставить на голосование представленный мною проект резолюции.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Аргентинскую резолюцию нельзя рассматривать иначе, как новую попытку добиться во что бы то ни стало расследования в связи с обсуждением вопроса о Чехословакии. В этом смысле аргентинская резолюция почти ничем не отличается от чилийской резолюции, которую Совет Безопасности уже обсуждал на своих предыдущих заседаниях, посвященных чехословацкому вопросу[2]. Разница между ними состоит лишь в том, что чилийская резолюция предусматривала создание подкомитета из представителей трех государств для проведения расследования; аргентинская же резолюция преду-

[2] 281-е, 288-е и 300-е заседания.

сматривает проведение такого расследования Комитетом экспертов, то-есть Комитетом, составленным из представителей 11 государств[3].

Спрашивается — есть ли какая-либо разница между предложением чилийцев, которое вначале же, после его внесения, было поддержано Аргентиной, — и предложением Аргентины, являющимся предметом нашего обсуждения на данном заседании. Разница заключается только в численном составе Комитета, предусматривавшегося чилийской резолюцией, и Комитета экспертов, которому должна быть поручена задача расследования, предусматривающегося аргентинской резолюцией. Во всех остальных отношениях эти резолюции схожи, они преследуют одну и ту же задачу: расследование, расследование и расследование.

Говорят: «аппетит приходит во время еды». Это можно сказать и о некоторых наших коллегах здесь, за столом Совета, в том числе и о представителе Аргентины. Важно не то, что задача расследования поручается, согласно новой аргентинской резолюции, Комитету экспертов, а важно то, что Комитету экспертов поручается задача проведения расследования, а не какая-либо иная задача. Положение не изменилось бы, если бы аргентинская резолюция или любое другое предложение предусматривали передачу дела расследования какому-либо другому комитету, составленному, например, из представителей пяти или семи государств. Дело от этого не изменилось бы. Важно то, что все эти предложения предусматривают проведение расследования. В этом основное. В этом суть вопроса.

Советская делегация ни в коем случае не может согласиться с такими предложениями всякого рода. Они представляют собой попытки вмешательства во внутренние дела Чехословакии, как суверенного государства, несмотря на то, что эти попытки обволакиваются толстой пеленой тумана демагогии и клеветы. От этого, однако, попытки вмешательства во внутренние дела Чехословакии не перестают быть таковыми.

Советский Союз не может смотреть равнодушно на такого рода попытки. Я не буду возвращаться к тому, что уже было неоднократно сказано о позиции в этом вопросе прежде всего Соединенных Штатов, которые являются дирижером всей этой игры с чехословацким вопросом. Не буду говорить также о позиции Великобритании, которая плетется в этом, как и в ряде других вопросов, за Соединенными Штатами, конечно, сама ничего не получая за это (ей мало что перепадает в результате таких услуг).

Тем не менее необходимо отметить еще раз, что мы являемся свидетелями определенной линии, занятой правительством Соединенных Штатов на вмешательство во внутренние дела Чехословакии. Эта линия проводилась до последних изменений в составе чехословацкого правительства довольно нагло и в некоторых отношениях открыто. Я уже указывал на заявления американского посла в Чехословакии г-на Штейнгардта [*281-е заседание*]. Этот факт — общеизвестен. Эти попытки вмешательства продолжаются и в настоящее время, после того как планы определенных американских кругов, направленные на то, чтобы сломить независимую политику чехословацкого правительства, провалились. Но всякий понимает, что сейчас это делается скорее для спасения лица, ибо чехословацкий народ решает свои внутренние вопросы так, как он считает необходимым решать эти вопросы.

При обсуждении чилийской резолюции, Советский Союз воспользовался своим правом для того, чтобы не допустить принятия решений, которые представляли бы собой вмешательство во внутренние дела Чехословакии и которые, по нашему глубокому убеждению, нанесли бы удар престижу и авторитету Организации Объединенных Наций. Может быть, это сейчас не для всех очевидно, но мы уверены в том, что с течением времени это станет более очевидным даже для тех, кто сейчас не может или неспособен видеть обстановку, в том числе и обстановку в Совете Безопасности в связи с обсуждением так называемого чехословацкого вопроса.

Представитель Великобритании заявляет, что он потрясен в результате применения представителем Советского Союза двойного «вето». Могу успокоить представителя Великобритании. Он не имеет основания быть потрясенным. Советский Союз действует в соответствии с правом, которым он располагает согласно Уставу Организации Объединенных Наций, а также по соглашению, достигнутому пятью державами в Сан-Франциско.

Представитель Великобритании в своих заявлениях извращает смысл этого соглашения, пытается не замечать тех обстоятельств, которые взяла на себя Великобритания, вместе с другими великими державами, подписывая это соглашение. Но сейчас, когда чилийская резолюция провалилась, нам преподносится новая резолюция: второе издание чилийской резолюции о передаче вопроса расследования Комитету экспертов. Всякий человек, который более или менее объективно оценивает обстановку, не может не понять, что делается это опять-таки для того, чтобы вынудить СССР еще на одно или два «вето», если не удастся принять решение о расследовании. Имеет место погоня за «вето». В этой погоне шествуют, разумеется в авангарде, представители Соединенных Штатов и Великобритании; пытается тянуться за ними и представитель Аргентины. Только так можно охарактеризовать внесение этой новой аргентинской резолюции, ибо если руководствоваться, хотя бы в минимальной степени, здравым смыслом, то эта резолюция не должна была быть представлена на рассмотрение Совета Безопасности после отклонения чилийской резолюции. Но где тут до здравого смысла, когда обсуждается чехословацкий вопрос, когда речь идет о потоках клеветы и лжи, которые выливаются по адресу Советского Союза? Здесь приносится в жертву всякая объективность и беспристрастность.

Важна не форма резолюции и не ее фразеология, а основная цель этих резолюций; важна

[3] При переводе этого места его речи на английский язык А. А. Громыко попросил, чтобы перевод делался медленнее. См. стр. 20.

основная цель, к которой стремятся некоторые государства в связи с обсуждением чехословацкого вопроса. Эта основная цель, как я уже указывал, — вмешательство во внутренние дела Чехословакии и оказание политического и психологического давления на Чехословацкую Республику и на чехословацкий народ. Но эти попытки напрасны. Народ Чехословакии показал, что он не поддается запугиванию и шантажу, к которым прибегают правительства некоторых государств. Может быть, такие люди имеются в Италии, люди, способные поддаваться шантажу и запугиванию, но к Чехословакии это неприменимо.

Я уже указывал, почему представитель Соединенных Штатов на предыдущем заседании [*303-е заседание*] внес предложение, обратившись даже к представителям других государств с призывом получить заявления от разного рода политических авантюристов, беглецов, покинувших свою страну — Чехословакию и нашедших приют в западной Германии, в Лондоне, в Нью-Йорке и в некоторых других американских и английских городах. Это делается опять-таки для того, чтобы почерпнуть лишнюю дозу клеветы в отношении СССР.

Правительству Соединенных Штатов, вероятно, нужны эти политические проститутки для того, чтобы усилить потоки лжи и клеветы по адресу Советского Союза. Потом они, конечно, будут выброшены так, как выбрасываются всегда такого рода люди. Но пока их стремятся подбирать из политических притонов Нью-Йорка, Вашингтона, Лондона и городов Западной Германии, где орудуют американские военные власти.

Народ Чехословакии пойдет своей дорогой, несмотря на интриги политических авантюристов, несмотря на происки кучки политических предателей и отщепенцев, которым, к сожалению иногда предоставляют слово и в Совете Безопасности. Он пойдет своей дорогой, несмотря на усилия этих людей и их иностранных хозяев сломить независимую политику правительства Чехословацкой Республики.

Что же касается отношений между Советским Союзом с одной стороны и чехословацким народом, Чехословацкой Республикой — с другой, то есть все основания считать, что эти отношения и в дальнейшем будут развиваться нормально и основываться на взаимопонимании и на дружбе двух народов, независимо от того, нравится ли это кому-либо или не нравится.

Советский народ, советское правительство и народ и правительство Чехословакии уверены, что это соответствует интересам не только Советского Союза и Чехословакии, но и интересам поддержания международного мира и безопасности, так как СССР и страны новой демократии являются последовательными борцами за дело мира и за укрепление сотрудничества между народами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Ввиду позднего часа я думаю, что перевод речи г-на Громыко следует отложить до следующего заседания. Мы перейдем теперь к палестинскому вопросу.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу перевести на английский язык, а на французский язык можно не переводить, если вы не возражаете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Боюсь, что даже английский перевод будет длиться слишком долго. Нам необходимо теперь рассмотреть палестинский вопрос.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я не согласен с таким порядком, когда прерывается выступление на русском языке и не переводится на рабочий язык. Я все же настаиваю, чтобы был сделан перевод на английский язык, а потом можно перейти к рассмотрению палестинского вопроса. Я также являюсь сторонником того, чтобы рассматривать палестинский вопрос; я даже по этому поводу выступал сегодня. Но в данном случае введение такого порядка, при котором прерывается выступление одного оратора, недопустимо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Вообще говоря, порядок, о котором говорит представитель Украины, действительно является наиболее обычным. Но вопрос в том, должны ли мы следовать ему сегодня вечером? Другое решение заключалось бы в том, чтобы переводы на английский и французский языки в письменной форме были розданы завтра утром членам Совета. Это, мне кажется, ускорило бы нашу работу; я хотел бы узнать от представителя Советского Союза, согласен ли он с таким предложением.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу не устанавливать здесь дискриминации в отношении представителей в Совете. Я не помню такого случая, чтобы когда-либо не переводилось выступление на другой язык. Поэтому я прошу, чтобы был сделан перевод, по крайней мере, на английский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я сделал другое предложение представителю Советского Союза, по которому он еще не высказался. Я предложил, чтобы оба перевода были розданы завтра утром.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не согласен с вашим предложением, господин Председатель. Я дал ясный ответ. Если вы настаиваете на своем предложении, я прошу, чтобы Совет Безопасности проголосовал, чтобы мое выступление не переводилось с русского языка на английский. Только в этом случае оно не будет переводиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: До принятия решения по этому пункту я хотел бы спросить представителя Сирии, в каком положении находится перевод документа с арабского языка.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я возражаю против такой процедуры. Я сделал предложение перевести

мое выступление с русского языка на английский. Предложение является ясным. Председатель не может распоряжаться; если Председатель настаивает на своем предложении, чтобы не было перевода с русского языка на английский, я прошу, чтобы в таком случае Совет Безопасности либо подтвердил решение Председателя — тогда мне ничего не останется, как подчиниться решению Совета — либо отклонил решение Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Слово предоставляется представителю...

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу перевести мое выступление. Вы нарушаете правила процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я прекрасно понял то, что сказал представитель Советского Союза; но до того, как оставить в силе или изменить принятое мною решение, я хотел бы узнать, сколько времени потребует еще перевод арабского текста, так как от этого может зависеть мое решение. Поэтому-то я и задал представителю Сирии вопрос, на который я хотел бы сейчас получить ответ.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я думаю, что у нас будет время выслушать перевод на английский язык речи представителя СССР, так как перевод документа сейчас закончен и его можно начать переписывать. Переписка начата и мы можем получить этот документ не позже чем через полчаса.

Речь А. А. Громыко переводится на английский язык. Во время перевода А. А. Громыко делает следующее замечание:

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Прошу переводить медленнее, так как иначе мне трудно следить за переводом.

Продолжается перевод речи А. А. Громыко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Перевод на французский язык будет сделан на одном из следующих заседаний.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)*: Я думаю, что представитель СССР неправильно истолковывает наши взгляды. В своей длинной обличительной речи он присоединяет меня к Соединенному Королевству и к Соединенным Штатам Америки, тогда как по этому вопросу я гораздо ближе подхожу к точке зрения СССР, чем к мнению этих двух стран.

Сегодня я хочу ограничиться только этим замечанием, но оговариваюсь, что отвечу в другой раз на выступление представителя Советского Союза. Я хотел бы также сделать замечание по поводу приведенной им поговорки: «Аппетит приходит во время еды». В этой области представитель Советского Союза несомненно может дать блестящий урок остальным пятидесяти семи членам Организации Объединенных Наций. Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия и другие страны могут засвидетельствовать, что СССР является экспертом в этой области, и подтвердить, что аппетит действительно приходит во время еды...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Вопреки тому, что я только-что сказал, мы сейчас выслушаем французский перевод речи представителя Советского Союза, так как материал для возобновления дискуссии по палестинскому вопросу еще не подготовлен.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если господин Пароди спешит, я готов отказаться от французского перевода.

Выступление А. А. Громыко переводится на французский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Теперь мы прервем обсуждение чехословацкого вопроса и вернемся к обсуждению палестинского вопроса.

Представитель Чили Э. Санта-Крус покидает место за столом Совета.

85. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ирака Наджи Эль-Азиль, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я начну с сообщения некоторых сведений относительно положения в Палестине.

Перед нами каблограмма председателя Комиссии Совета Безопасности по перемирию от 24 мая 1948 г. [*документ S/785*], которую я хочу огласить, потому что содержание ее представляется мне имеющим достаточно важное значение:

«Иерусалим 24 мая 1948 г. 6 ч. дня по гринвичскому времени, т.е. 2 часа после истечения срока, предоставленного обоим противникам для прекращения военных действий...» (речь идет о первом сроке, который впоследствии был продлен) «...мы отмечаем ослабление огня, но неполное прекращение перестрелки. Слышны время от времени пулеметные очереди; два часа тому назад был сделан последний выстрел из миномета. Ввиду того, что обычно в это время дня имеет место известное затишье — может быть менее заметное, однако, чем сегодняшнее — мы сможем дать более определенные сведения Совету о положении только завтра утром. Нам неизвестно, что происходит в остальных частях страны.

Уже вчера вечером Еврейское агентство известило нас, что оно согласно отдать приказ о прекращении огня; текст этого сообщения был подтвержден сегодня днем телеграммой, полученной из Тель-Авива, после заседания временного правительства государства Израиль.

Жан Ньювенхус *председатель Комиссии по перемирию в Палестине*. Невиль»

Вторая каблограмма Комиссии по перемирию от 25 мая [*документ S/793*] гласит:

«За ослаблением огня, отмеченным в моей телеграмме от 24 мая, после полуночи последовала яростная атака на еврейский квартал Старого города. Еврейское агентство кроме того сообщило около 12 ч. 30 м. о жестокой бомбардировке, которой подверглись Рама-Рахель и Нотр-Дам де Франс, о сильном пулеметном обстреле университета, произведенном со стороны Аугуста-Виктори и о попадании десятка мин около 10 ч. 30 м. на Сиват-Шаул. Еврейское агентство заявило протест против этих действий и добавило, что ему трудно будет удержать еврейские войска от репрессий. Сегодня утром радио сообщило о решении Совета Безопасности продлить для арабов ранее установленный срок на 48 часов. Что касается остальных частей Палестины, нам трудно информировать вас, так как перебои в подаче электрического тока чрезвычайно затрудняют получение радиосообщений».

Наконец, я получил от французского консула более позднюю каблограмму, в которой говорится, что после того, как Иерусалим не подвергался бомбардировке в течение двух дней, трансиорданская артиллерия вчера вечером и сегодня утром возобновила бомбардировку, и Старый город подвергся ночью жестокому обстрелу артиллерийских орудий и минометов.

Таковы данные о фактическом положении.

Что касается посланных нами каблограмм, то, если я не ошибаюсь, я послал в субботу каблограмму, в которой я обратился с просьбой к заинтересованным сторонам оказать Комиссии по перемирию более активную помощь чем та, которая была оказана ей до сих пор, и в первую очередь назначить представителей для связи при Комиссии. Я получил только один ответ, а именно от министра иностранных дел Египта, который гласит:

«В ответ на вашу телеграмму от 22 мая мы назначили египетского генерального консула в Иерусалиме Ахмеда Фараг Тайе представителем для связи при Комиссии по перемирию»[4].

Я хочу поблагодарить представителя Египта и буду настаивать перед другими находящимися здесь представителями на том, чтобы представители для связи были назначены возможно скорее.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Нужно ли, чтобы каждое арабское государство было представлено отдельно или они могут назначить сообща одного представителя? Правительство Сирии, если нужно, готово назначить своим представителем для связи при Комиссии по перемирию генерального консула Сирии в Иерусалиме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мне кажется, что один представитель для связи может действовать от имени нескольких государств. От вас зависит выяснить вместе с Комиссией по перемирию на месте, как вы пожелаете поступить.

Если будет признано, что египетский представитель может быть представителем для связи от всех арабских государств, и если функции связи будут выполнены, я думаю, что Комиссия будет этим вполне удовлетворена.

Что касается призыва Совета Безопасности, то мы получили от Еврейского агентства две телеграммы. Они находятся перед нами: это документы S/788 и S/789.

В первой из них содержится протест против продления срока и указывается, что Еврейское агентство желает пересмотреть данное им согласие.

Вторая телеграмма [*документ S/789*] гласит:

«В моем предыдущем письме я имел честь сообщить вам текст телеграммы министра иностранных дел временного правительства государства Израиль г-на Моше Шертока, в которой он сообщает, что временное правительство «своевременно осведомит Совет Безопасности о решении», которое оно примет после того, как оно пересмотрит свое согласие в связи с продлением на сорок восемь часов срока прекращения огня, предоставленного Советом Безопасности на его заседании 24 мая 1948 г.

Я получил от г-на Шертока телеграмму, в которой он сообщает в следующей форме решение временного правительства государства Израиль:

«Ввиду нового решения, приказ, отданный временным правительством о прекращении огня на всех фронтах сегодня вечером в 20 ч. летнего израильского времени (1 ч. дня по нью-йоркскому времени), был снова дан всем командирам военных частей для выполнения, при условии, что другая сторона поступит так же. Пожалуйста сообщите об этом решении Совету Безопасности.

Обрей С. Эбан»

Я предоставляю слово представителю Египта для ответа с арабской стороны.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* Египетское правительство приняло к сведению постановление Совета Безопасности от 22 мая 1948 г. [*документ S/773*] в котором всем правительствам и всем властям предлагается, без нанесения ущерба правам, притязаниям или позиции заинтересованных сторон, воздержаться от каких бы то ни было враждебных военных операций в Палестине. В этой связи я хотел бы сделать от имени его превосходительства министра иностранных дел Египта следующее заявление:

Правительство Египта приветствует инициативу Совета Безопасности о предложении прекращения военных действий в Палестине. С самого начала существования Организации Объединенных Наций правительство Египта стремилось поддерживать принципы и цели этой Организации. Так же как и правительства всех других государств, оно желает осуществления этих целей. Ничто не может дать большего удовлетворения Египту, как восстановление мира во всей Палестине и возможность для ее населения — арабов и евреев в одинаковой степени — жить вместе в полном согласии и взаимном понимании. Благожелательный прием, оказанный инициативе Совета Безопасности, дает основание, среди других вещей, предполагать, что ни Совет Без-

[4] Официального документа не имеется.

опасности, ни любой член Организации Объединенных Наций не примут таких мер, которые противоречили бы возможности разрешения палестинского вопроса в соответствии с желаниями подавляющего большинства населения Палестины.

Как уже не раз заявляло египетское правительство, египетские войска вступили в Палестину только для того, чтобы положить предел избиению арабов (образующих большинство населения), что является также преступлением против человечества, и для всего восстановления безопасности и порядка в этой стране.

Поэтому Египет ни на минуту не поколебался бы принять предложение Совета Безопасности о прекращении огня в Палестине, если бы этим предложением можно было достигнуть отмеченных выше возвышенных и благородных целей. К сожалению, при данных условиях этим предложением не достигается ни одна из этих целей.

Прекращение огня не остановит или даже не ограничит постоянного притока еврейских иммигрантов в Палестину, состоящих в большинстве своем из сильных мужчин и молодых людей, которые получили в известных частях Европы усиленную подготовку к партизанской войне и налетам в форме «командо». Проникая в Палестину, они преследуют только одну цель: присоединиться к террористическим сионистским бандам, который опустошают страну, вроде Хаганы, Иргуна и группы Штерн.

Прекращение огня, которое Совет Безопасности предлагает арабским государствам, позволит этим бандам получить военное снаряжение из заграницы, что поведет к дальнейшим опустошениям и к подготовке новых беспорядков. Правительство Египта не делает голословного заявления. Суда, нагруженные военными материалами и оружием, недавно были замечены при разгрузке в палестинских портах, находящихся под влиянием или контролем сионистов. Другие суда такого же рода находятся в настоящее время на пути в эти порты.

Прекращение огня, которое Совет Безопасности предлагает арабским странам, не уничтожит военные укрепления и сильно вооруженные бетонные пулеметные гнезда, построенные сионистами вокруг своих поселений, рассеянных по всей Палестине, которыми они пользовались и пользуются в качестве трамплина для нападения на соседние арабские деревни и на их мирных жителей.

Прекращение огня в Палестине не позволит находящимся там арабским армиям чувствовать себя уверенными в том, что они не окажутся жертвами сионистского предательства, если сионисты решат нарушить приказ, как только они закончат свою подготовку, получив тем временем подкрепление людьми и снаряжением при помощи иммиграции и контрабанды оружия. Совершенно ясно, что арабские войска в Палестине не сражаются с такими же регулярными армиями как их собственные, а с террористическими бандами, слово и обещание которых не заслуживают никакого доверия. Это доказывается отношением, которое было недавно проявлено ими к перемирию в Иерусалиме.

Прекращение огня, в той форме, как оно рекомендовано Советом Безопасности вслед за провозглашением 15 мая 1948 г. так называемого государства Израиль, только повредит Палестине, как политической единице, и подвергнет опасности положение арабов, которые неоднократно заявляли, что единственное справедливое решение палестинского вопроса, это создание объединенного палестинского государства. Эта позиция поддерживается всеми арабскими государствами и полностью ими остаивается.

Из того, что я сказал, ясно вытекает, что прекращение огня, к которому Совет Безопасности призывает арабские государства, при данных условиях послужит на пользу только указанным выше террористическим бандам. Оно поведет к тяжелым последствиям для палестинских арабов, которые принуждены были взяться за оружие, с тем чтобы отразить сионистское нападение.

С точки зрения международных отношений представляется несколько ненормальным, чтобы регулярные войска рассматривались на одинаковых началах с террористическими бандами, представляющими собою взбунтовавшееся меньшинство, состоящее главным образом из чуждых для Палестины элементов. Это меньшинство решило навязать свою волю путем террора и насилия большинству населения, которое не желает ее раздела. Тот факт, что вышеуказанное меньшинство вооружено самыми современными и самыми разрушительными видами оружия, равно как и факт признания некоторыми державами так называемого временного правительства, ни в какой мере не меняет положения.

Египетское правительство не может к сожалению принять рекомендации Совета Безопасности о прекращении огня в Палестине, так как эта рекомендация не учитывает вышеуказанных факторов, необходимых для справедливого и разумного решения вопроса. Если эти факторы не будут приняты во внимание, то всякая рекомендация о прекращении огня поведет лишь к временной передышке, которая только усилит борьбу и беспорядок и вызовет еще более жестокий террор.

Египетское правительство, и я полагаю другие арабские государства, были бы готовы приветствовать прекращение военных действий, которое открыло бы путь к справедливому разрешению палестинского вопроса. Если Совет Безопасности запретит ввоз оружия для сионистских террористов в Палестину, приток подкреплений из заграницы и поддержку сионистских террористов другими странами, то египетское правительство чрезвычайно охотно откликнется на призыв Совета Безопасности о прекращении огня. Мы просим только, чтобы Совет Безопасности не помешал такому разрешению палестинского вопроса, которое соответствовало бы желанию громадного большинства населения.

Это все, что я имею сказать в настоящее время, тем более, что представитель Ирака желает выступить, чтобы сделать заявление по поводу

только-что полученного от Арабской лиги сообщения.

Н. Эль-АЗИЛЬ (Ирак) *(говорит по-английски):* Позвольте мне довести до сведения Совета Безопасности два документа, полученные мною от генерального секретаря Арабской лиги.

Первый из них касается установления контакта с Комиссией по перемирию по тому вопросу, по поводу которого Совет, насколько я понимаю, снесся с генеральным секретарем Арабской лиги. Вот содержание его ответа:

«Арабами была назначена группа для связи с Комиссией по перемирию в Иерусалиме. Комиссия еще 2 мая просила об установлении контакта с представителями арабских государств, на что было выражено согласие и в соответствии с этим была назначена вышеупомянутая группа для связи.

5 мая эта группа имела совещание с Комиссией по перемирию и обсуждала вопрос о перемирии для Иерусалима. В результате этого совещания арабская делегация, возглавляемая генеральным секретарем Арабской лиги, была принята 8 мая в Иерихоне бывшим британским верховным комиссаром для Палестины, который сообщил ей, что он оказывает полное содействие Комиссии по перемирию, и в то же время обратился с просьбой о том, чтобы в ожидании принятых евреями условий перемирия арабы прекратили обстрел Иерусалима. В ответ на эту просьбу арабы 9 мая прекратили огонь. 12 мая верховный комиссар сообщил арабам условия перемирия для Иерусалима, *которые были полностью ими приняты.* 14 мая евреи нарушили перемирие, атаковали Старый город Иерусалима и вовлекли арабов в ожесточенные бои, подвергая этим Святые Места значительной опасности.

Собравшись вскоре после этого в Иерихоне, Арабская лига назначила Постоянный комитет для связи с целью поддержания контакта с Комиссией по перемирию. Этот Комитет готов теперь в любое время возобновить свои отношения с Комиссией по перемирию. Поэтому контакт и обсуждения резолюции Совета Безопасности от 23 мая должны быть предприняты непосредственно между обеими группами в Иерусалиме».

Я имею честь довести до сведения Совета Безопасности ответ Арабской лиги на резолюцию Совета Безопасности о прекращении огня в том виде, в каком этот ответ сообщается генеральным секретарем Лиги от имени всех арабских государств.

«17 апреля Совет Безопасности принял резолюцию относительно перемирия в Палестине, с которой согласился представитель Сирии в Совете Безопасности, а позднее и все арабские государства. С тех пор сионисты сделали все от них зависящее, чтобы избегнуть последствий принятия этой резолюции, стремясь поставить своих противников перед совершившимся фактом (fait accompli), чем радикально меняется положение в ущерб арабскому населению в Палестине. В соответствии с этой политикой, сионисты напали на безоружное арабское гражданское население, воспользовавшись последними днями существования мандата. Они подчинили себе арабские города, население которых полностью или частично состояло из арабов, как Яффа, Хайфа, Тивериада, Сафад и Акр, захватив их силой. За этим последовали убийства зверского характера, как например, избиение в Деир Яссин и в Назириддин, вблизи Тивериады. Кроме того четверть миллиона арабского гражданского населения покинуло свои очаги и нашло убежище в соседних арабских государствах.

После прекращения мандата, сионисты атаковали Иерусалим, вопреки приказу о прекращении огня, на что ранее обе стороны дали свое согласие, а также вопреки соглашению о перемирии, предложенному 12 мая державой-мандатарием совместно с Комиссией по перемирию и с арабами. 14 мая сионисты провозгласили свое государство невзирая на резолюцию Совета Безопасности от 17 апреля. Палестинские арабы и арабские государства придерживались этой резолюции и не провозгласили своего палестинского государства. При создавшемся таким образом положении и ввиду непрекращающейся деятельности террористов, арабским государствам не осталось ничего другого, как предпринять согласованные действия для защиты прав арабов в Палестине для репатриации четверти миллиона перемещенных арабов и для восстановления мира и порядка.

Ныне, после того как евреи полностью использовали создавшееся положение, изменив свой политический и военный статус, существовавший до 15 мая, совершенно игнорируя при этом резолюцию Совета Безопасности от 17 апреля, от арабских государств требуют прекращения действия принятых ими мер самозащиты, рассчитанных на восстановление мира и порядка. Все арабские народы стремятся к тому, чтобы мир был восстановлен в Палестине и они чрезвычайно охотно подчинились бы предложению Совета Безопасности. Имеется, однако, одно существенное соображение, а именно, что арабы имеют перед собой банду террористов, которые не подчиняются никаким нормам. Если бы этого не было и если бы арабы не были убеждены в том, что прекращение военных действий в настоящий момент поведет к новым нападениям и даст сионистам военные преимущества, то положение арабов в этом вопросе было бы совсем другое.

В связи с этим возникают следующие важные вопросы: есть ли основание предполагать, что прекращение огня остановит поток еврейских иммигрантов в Палестину, направляющихся туда для борьбы с арабами, равно как и ввоз оружия? Есть ли основание предполагать, что прекращение огня остановит акты насилия, предпринимаемые террористами, и обеспечит безопасность арабского гражданского населения?

Сами арабские армии вовсе не убеждены, что еврейские вооруженные силы в любой момент не нарушат внезапно перемирия и не нападут без всякой провокации. Какая гарантия имеется против этого? Не следует забывать, что арабские войска сражаются не с регулярной армией, но

с террористическими бандами, которые получили в известной части Европы и других районах подготовку под опытным руководством тех сил, которые уже в течение долгого времени причиняют всему миру величайшее зло. Удивительно, что регулярные арабские армии ставятся на одну доску с террористическими бандами меньшинства, которое намерено навязать свою волю большинству при помощи насилия.

В заключение я получил инструкции от имени всех арабских государств, что они стремятся к восстановлению мира в Палестине и готовы сотрудничать для достижения этой цели с Советом Безопасности; они считают, что положения резолюции Совета от 17 апреля должны соблюдаться, но с тем, чтобы прекращение огня не было только перерывом для подготовки к более ожесточенным сражениям. В настоящей своей форме прекращение огня не дает ни палестинским арабам, ни соседним арабским государствам гарантии той безопасности, к которой они стремятся.

Тем не менее, желая сотрудничать с Советом Безопасности в его стремлении к достижению справедливого решения и длительного мира, я уполномочен довести до вашего сведения, что Политический комитет Арабской лиги готов рассмотреть в течение сорока восьми часов любое предложение, сделанное Советом Безопасности в направлениии решения палестинской проблемы».

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Ответы, полученные от представителей арабских государств, представляются нам более значительными в той части, которую они замалчивают, чем в той которую они приводят. В них содержится чрезвычайное нагромождение неправильных заявлений, из которых наиболее замечательным является выдумка о так называемом перемирии, якобы нарушенном евреями 14 мая. Они лишены каких бы то ни было указаний на желание прекратить войну. Они определяют только политические цели, для которых эти государства ведут войну, и цели эти выражены в такой форме, которая была отвергнута Генеральной Ассамблеей[5]; они требуют, чтобы государство Израиль отказалось от тех целей, во имя которых оно было создано, и доходят до того, что требуют отказа государства Израиль от его территориальной неприкосновенности и независимости.

Нам представляется, что резолюция принятая Советом Безопасности [*документ S/773*] имела благотворное влияние в том, что она точно определила сущность этого вопроса. Всякая двусмысленность теперь исчезла. К обеим сторонам обращаются с вопросом: желаете ли вы безусловного прекращения военных действий как в Иерусалиме, так и на всей территории Палестины?

Государство Израиль отвечает: «Да». Это есть пятое предложение о безусловном прекращении огня, сделанное еврейской стороной, до создания еврейского государства, в момент его создания и после него.

Арабские государства отвечают: «Нет». Это явное и открытое отклонение резолюции о прекращении огня. Здесь ответ заменяется предложением другого порядка, имеющим целью достижение известных арабских честолюбивых задач за счет государства Израиль.

Урок, который дан этими двумя телеграммами, нам кажется очень ясным. Если арабские государства желают заключить мир с государством Израиль, они могут иметь его. Если они желают продолжения войны, они также могут имет ее. Нужно сказать, что арабские государства обнаруживают глубокое непонимание своего собственного положения, если они предполагают, что, потерпев неудачу добиться поражения Израиля, они могут убедить его совершить самоубийство ради достижения мира. Всякое мирное государство, представленное за этим столом Совета, знает каков был бы его ответ, если бы, подвергнув его нападениям агрессоров, со всех сторон к нему обратились с просьбой отказаться от суверенитета в интересах этих агрессоров; несомненно такой же ответ именно и собирается дать государство Израиль.

Арабским государствам предложили прекратить войну. В ответ они требуют получения плодов победы, — победы, которой они не добились. Нам представляется, что теперь еще больше обнаруживается агрессивный характер их вторжений, так красноречиво подчеркнутый на этих днях [*303-е заседание*] представителем Соединенных Штатов Америки.

Отсрочка на сорок восемь часов, с такой готовностью предоставленная Советом Безопасности, была использована не только для целей консультации. Она послужила для египетских военных сил и для арабского легиона для продолжения яростных атак против Старого и Нового города в Иерусалиме. Этот Святой город, прямую и исключительную ответственность за который приняла на себя Организация Объединенных Наций, теперь находится под угрозой разрушения и там создалось такое хаотическое положение, что эмиссары, посылаемые органами Объединенных Наций в целях посредничества, с трудом могут проникнуть в город и выполнить там какую-либо работу.

Государство Израиль не уклоняется от своей защиты, и теперь, когда предложение о прекращении огня отклонено, его долг представляется ему совершенно ясным. Оно уступило Иерусалим международному общению, на которое возложена теперь ответственность за защиту этого города. Однако, до того как Организация Объединенных Наций установит свой контроль над Иерусалимом, еврейские граждане этого города будут стремиться к тому, чтобы за королем Абдуллой не было признано никаких прав на Иерусалим.

События, имевшие место в Иерусалиме, принадлежат истории, и она осудит современных разрушителей зданий и святынь Иерусалима, а также тех, кто непосредственно или косвенно поддержал эту кощунственную авантюру.

Мы не можем не задать себе снова вопроса о том, неужели Организация Объединенных Наций даже в этот поздний час не отдает себе от-

[5] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, № 181(II), стр. 72.

чета в том, каковы будут последствия для ее авторитета и престижа, если в течение следующих сорока восьми часов или после этого Арабский легион сумеет завершить разрушение, которое он надеялся закончить в течение прошлых сорока восьми часов.

За последние четыре дня временное правительство Израиля дважды самым торжественным и формальным образом доказало свое желание немедленно и без всяких условий перейти от войны к миру. Мы не получили на это ответа. Эта возможность была намерено отвергнута и мы имеем перед собой предложение продолжать войну и вести с арабами переговоры об условиях нашей сдачи.

Среди этих условий имеется одно, которое касается иммиграции, но иммиграция в Израиль не имеет никакого отношения к Египту, или к Ираку, или к Арабской лиге и не может даже быть вопросом, подлежащим обсуждению с этими странами, точно так же как Израиль не претендует влиять на законы об иммиграции в Египет, или в Ирак, или в другие страны Арабской лиги.

Что касается вооруженных сил, которые следует сократить или подвергнуть контролю, мы хотели бы предложить Совету Безопасности обратить главное внимание на регулярные войска и армии наемников, которые за пределами своих границ производят нападение на тех, кто на них вовсе не нападал. Что же касается армий обороны, то нашей единственной заботой является вопрос об их усилении.

Мы считаем, что больше не остается места для сомнения в том, что нарушение мира и акт агрессии с точки зрения положений Устава здесь доказан. В Иерусалиме в настоящий момент цивилизованная жизнь этого города попирается армиями вторжения под руководством своего вождя, для которого Иерусалим ничего не значит, так как он интересуется только своими честолюбивыми замыслами. Оставшиеся без погребения трупы сваливаются в кучи в Старом городе, исторические синагоги превращены в руины, центры образования и культуры опустошены. Ни с военной, ни с юридической точки зрения не остается никакого сомнения в том, что эти нападения на государство Израиль и эти попытки захватить Иерусалим предоставляют собой нарушение международного мира и явный акт агрессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Совет выслушал два заявления, из которых одно можно признать удовлетворительным, а другое менее удовлетворительным, причем оба заявления ставят Совет в трудное положение.

Я хотел бы узнать ваше мнение о том, как нам следует поступить. Мне бы хотелось прервать заседание, после того как мы выслушали эти заявления. Я думаю, было бы правильно посвятить некоторое время на размышление. Не следует ли нам отложить заседание до завтра и созвать его либо утром, либо днем. Я думал предложить вам назначить заседание завтра утром; с другой стороны, если мы соберемся завтра днем, делегации могли бы использовать утро для разных переговоров или для получения инструкций от своих правительств. Однако, ввиду чрезвычайной срочности и серьезности вопроса, я колеблюсь взять на себя ответственность за назначение заседания позже, чем в 10 ч. 30 м. утра и хочу по этому поводу узнать мнение членов Совета.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я предпочел бы, чтобы мы собрались днем. Положение настолько серьезное, что я не возьму на свою ответственность высказаться по нему без того, чтобы мое правительство смогло тщательно рассмотреть это положение и дать мне соответствующие инструкции. Возможно, что другие разделяют мое мнение. Я не думаю, чтобы мы могли продолжить обсуждение сегодня вечером. Завтрашнее утро будет занято выяснением положения и всех возможных для него решений. Поэтому я стою за то, чтобы был объявлен перерыв до заседания завтра днем.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности, по-моему, должен обсудить создавшееся положение завтра. Я предпочел бы, чтобы мы собрались утром, но у меня не будет возражений и против того, чтобы собраться завтра в 3 часа дня.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я согласен с тем, чтобы заседание было созвано или завтра утром, или завтра днем. Для меня это не составляет никакой разницы.

Единственный пункт, на который я хотел бы обратить внимание различных здесь присутствующих делегаций, это, чтобы они приняли во внимание различие в положении, занимаемом участвующими сторонами, когда этот вопрос будет предметом их изучения и размышления. Евреи ничего не теряют в том случае, если прекращение огня и заключение мира произойдет сейчас, поскольку такова их цель. Но следует провести различие между тем, кто выставляет требования (demandeur) и тем, кто защищается (defendeur). Арабы могут все потерять. Они не могут согласиться на прекращение огня и на заключение мира, так как они ничего не имеют у себя на руках, тогда как другая сторона владеет и своими трофеями и добычей своего грабежа, и конечно предпочла бы чтобы был мир, поскольку это в ее интересах. Однако, не подходите к обеим сторонам с одним и тем же мерилом! Одна сторона имеет свое оправдание, а другая имеет также и свои притязания и если вы примете это во внимание, то тогда вы не будете считать, что один ответ является вполне удовлетворительным, а другой менее удовлетворительным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Мы соберемся завтра в 2 ч. 30 м. дня, а не в 3 часа.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы до закрытия заседания узнать, могу ли я задать вопрос о позиции правительства Соединенного Королевства, в связи с его договорными обязательствами по отношению к некоторым арабским странам в вопросе о приказе о прекращении огня. Другими словами, я хотел бы знать, обязалось ли правительство Соединен-

ного Королевства по этим договорам оказывать помощь арабским правительствам, даже если они не выполнят приказа о прекращении огня.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Боюсь, что в настоящий момент я не смогу ответить на вопрос представителя Колумбии. Аналогичный вопрос был задан министру иностранных дел в британском парламенте. Я еще не знаю, ответил ли он на него или сделает это завтра. Во всяком случае, завтра я смогу сделать заявление по этому вопросу.

Заседание закрывается в 7 ч. 12 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana
S. A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Libreria Científica y
Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munskgaard
Nörregade 6
Köbenhavn

ДОМИНИКАНСКАЯ
РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie La Renaissance
d'Egypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery
Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

НОРВЕГИЯ
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ
КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh,
Manchester, Cardiff,
Belfast and Bristol

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ
International Documents
Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Héctor D'Elía
Representación de
Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc.
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakaupp
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1

ШВЕЦИЯ
C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ
СОЮЗ
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik St
Johannesburg; and at
Capetown, Durban

Security Council, Third Year, Official Record No. 74; 304th, 305th meetings Price in the United States: 50 cen
UN No. 16484; 450 copies Printed 14 February 1949 in the U.S.A.